

pISSN 2073-2872  
eISSN 2311-875X

*Национальные интересы*

## КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ОДКБ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

**Сергей Филиппович ВИКУЛОВ <sup>a,\*</sup>,**  
**Сергей Владимирович СТУЛОВ <sup>b</sup>**

<sup>a</sup> заслуженный деятель науки Российской Федерации,  
доктор экономических наук, профессор,  
президент Академии проблем военной экономики и финансов,  
главный научный сотрудник 46 Центрального научно-исследовательского института  
Министерства обороны Российской Федерации (ЦНИИ МО РФ),  
Москва, Российская Федерация  
viculov@bk.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: отсутствует

<sup>b</sup> кандидат экономических наук,  
докторант очной (штатной) докторантуры,  
Вольский военный институт материального обеспечения,  
Вольск, Российская Федерация  
sergei-stulov007@mail.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: 7797-9920

\* Ответственный автор

### История статьи:

Рег. № 670/2021  
Получена 13.12.2021  
Получена в  
доработанном виде  
28.12.2021  
Одобрена 05.02.2022  
Доступна онлайн  
15.03.2022

УДК 338.245

JEL: K33, O19, O38, Z18

**Ключевые слова:** ОДКБ,  
интеграция, потенциал,  
безопасность, военно-  
промышленный комплекс

### Аннотация

**Предмет.** Военно-экономическая безопасность как категория  
военно-экономического анализа.

**Цели.** Поиск оптимального способа интеграции военных  
потенциалов стран – участников Организации договора о  
коллективной безопасности.

**Методология.** Сравнительный анализ.

**Результаты.** Предложены принципы создания интегрированной  
системы обеспечения военно-экономической безопасности  
России и ее союзников.

**Выводы.** Военно-экономическое партнерство предполагает  
долгосрочное согласование интересов участников и применение  
инструментов сетевой координации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

**Для цитирования:** Викулов С.Ф., Стулов С.В. Концептуальные подходы к обеспечению  
системы военно-экономической безопасности государств – участников ОДКБ в новых  
геополитических условиях // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. –  
2022. – Т. 18, № 3. – С. 408 – 425.

<https://doi.org/10.24891/ni.18.3.408>

Разработка концептуальных основ формирования системы военно-экономической безопасности (ВЭБ) государств – участников Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в качестве своего предварительного этапа требует однозначного и внутренне непротиворечивого понимания сущности военно-экономической безопасности с учетом специфики ОДКБ как межгосударственной организации. Военно-экономическая безопасность как категория военно-экономического анализа давно разрабатывается в отечественной научной литературе. Однако существующие определения ВЭБ имеют, с точки зрения целей исследования, два важных недостатка:

- они зачастую неполны и внутренне противоречивы (сравнительный анализ определений ВЭБ, представленных в основных работах по данной проблематике, приведен в *табл. 1*);
- в этих определениях ВЭБ трактуется как категория, существующая на национальном уровне, а возможность ее расширения на другие уровни (наднациональный или субнациональный) исследователями не рассматривалась.

Это позволяет говорить о потребности в разработке иного подхода к пониманию сущности ВЭБ, который был бы в максимальной степени свободен от этих недостатков.

С учетом выполненного анализа основных определений военно-экономической безопасности<sup>1</sup> [1–3] предлагается следующее понимание этого термина: военно-экономическая безопасность государства (межгосударственной организации) представляет собой способность национальной (межгосударственной) экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в соответствии с военной доктриной государства (межгосударственного объединения) при любом уровне военных угроз (как текущих, так и перспективных).

Целесообразно рассматривать в качестве экономического компонента военно-экономической безопасности не военный сектор экономики, а всю национальную экономику (или экономику межгосударственного объединения в целом). Этот подход соответствует точке зрения, изложенной

<sup>1</sup> Гордиенко Д. Военно-экономическая безопасность государства. Аналитический доклад.  
URL: <http://csef.ru/media/articles/2242/2242.pdf>

в работе [2], так как военный сектор экономики является производным от всей национальной экономики и его величина может меняться в зависимости от уровня военных угроз. В случае войны военный сектор экономики будет неизбежно расширяться за счет перевода части гражданских предприятий на военные рельсы и создания новых профильных военных предприятий, и национальной экономике должно быть под силу осуществить этот перевод без критичных последствий для ее способности обслуживать иные (невоенные) интересы общества, государства и бизнеса. Именно поэтому, как мы полагаем, делать акцент на военном секторе экономики как на основе военно-экономической безопасности некорректно.

Полноценная военно-экономическая безопасность имеет место только в том случае, если устойчивое поддержание военной мощи и реализация военно-экономического потенциала имеют место при любом уровне военных угроз. Если при определенном уровне военных угроз соответствующая способность у государства (межгосударственного объединения) утрачивается, то говорить можно только о частичной (или ситуативной) военно-экономической безопасности.

Очевидно, что при современном уровне развития средств поражения ни одно государство не может обеспечить себе полную военно-экономическую безопасность. Тем не менее, можно говорить о ее достаточном уровне в том случае, если она достигается при наиболее вероятных военных и/или экономических угрозах (это означает, что для разных государств требования к достаточности военно-экономической безопасности существенно различаются).

Как следует из рассмотренных определений, военно-экономическая безопасность тесно связана с военно-экономическим потенциалом. Эта связь взаимная: ВЭБ создает условия для реализации военно-экономического потенциала, но сам этот потенциал служит основой для ВЭБ.

Предложенное определение охватывает как государства, так и межгосударственные объединения. С формальной точки зрения значимых отличий в содержании категории «военно-экономическая безопасность» на национальном и наднациональном уровнях нет (поскольку суть этой категории остается постоянной), на практике различия довольно велики. Они обусловлены тем, что в межгосударственных объединениях даже при их тесной интеграции (какая имеет место, в частности, в Европейском

союзе) отсутствует уровень внутреннего экономического, политического и военного единства, характерный для государств. Это создает большие сложности при управлении ВЭБ на наднациональном уровне, поскольку необходимо обеспечить устраивающий государства-участники компромисс между интеграцией и суверенитетом [4] и создать условия для соблюдения их частных военно-экономических интересов в рамках наднациональной системы ВЭБ. Необходимо обеспечить ситуацию, при которой уровень военно-экономической кооперации между государствами выше уровня конкуренции между ними [5]. Именно в поиске инструментов достижения такой ситуации и заключается разработка концептуальной модели системы военно-экономической безопасности государств – участников ОДКБ.

Сказанное означает, что наличие формального (и даже реального) военного союза не обязательно ведет к формированию единого военно-экономического потенциала и, как следствие, к созданию единой системы ВЭБ: военно-экономические потенциалы отдельных государств-союзников могут сосуществовать самостоятельно, а не в рамках единой военно-экономической системы. Такова, например, была ситуация во время Второй Мировой войны: хотя США открыли союзникам доступ к своему военно-экономическому потенциалу (прежде всего, в форме ленд-лиза), объединения военно-экономических потенциалов стран – участников антигитлеровской коалиции не произошло.

Аналогично, наличие экономической интеграции также не обеспечивает формирования единой системы ВЭБ, поскольку экономические отношения в этом случае не затрагивают военную сферу. Таким образом, совместная система ВЭБ предполагает определенный уровень интеграции военно-экономических потенциалов. Очень важно подчеркнуть, что речь идет именно о военно-экономической интеграции, а не о военной или экономической интеграции по отдельности (*табл. 2*).

Специфической чертой военно-экономической интеграции является создание единой экономической базы для единого военного потенциала [6]. Только в этом случае возможно формирование единой наднациональной системы ВЭБ. Это связано с тем, что ключевой особенностью наднациональной системы ВЭБ является ее долгосрочный характер – такое военно-экономическое партнерство создается не для противостояния разовым угрозам (как это имело место в случае антигитлеровской коалиции), а для долгосрочного обеспечения военно-экономической безопасности государств-участников. Для этого необходима единая экономическая база.

Необходимо подчеркнуть, что единая наднациональная система ВЭБ основывается на партнерстве всех государств-участников. Иными словами, механизм функционирования такой системы должен быть принят всеми государствами, которые в нее входят. Он не может быть заменен набором двусторонних договоров, которые связывают отдельные государства, заинтересованные в военно-экономическом сотрудничестве, поскольку такие договоры не формируют единое партнерство. Такой набор двусторонних договоров может рассматриваться только в качестве либо предварительного этапа формирования наднациональной системы ВЭБ (с предполагаемым в будущем переходом от набора двусторонних договоров к единому многостороннему партнерству), либо дополнения к единой системе ВЭБ (в этом случае государства, заключившие такие двусторонние договоры, принимают на себя дополнительные обязательства по совместному обеспечению ВЭБ по сравнению со своими обязательствами, уже согласованными в рамках единой наднациональной системы ВЭБ).

Поскольку участниками единой системы ВЭБ являются независимые государства, обладающие собственными военными организациями, самостоятельными экономиками и национальными ОПК, их объединенный военный потенциал будет представлять собой совокупность взаимодействующих элементов, координирующих свою деятельность, но не находящихся в едином подчинении. Иными словами, национальные элементы единой наднациональной системы ВЭБ сохраняют свою автономию, но при этом формируют интегрированную систему. В случае необходимости они могут действовать самостоятельно (например, для достижения частных военно-экономических целей какого-либо конкретного государства-участника, которые не связаны с общими целями всего военно-экономического союза), но при возникновении угроз, затрагивающих интересы всего военно-экономического партнерства, национальные элементы единой системы ВЭБ ориентируются прежде всего на противодействие этим угрозам в рамках единой стратегии. Рассмотрим далее возможные инструменты достижения такого единства.

*Разработка единой военной доктрины.* Единая доктрина не отменяет наличия у государств-участников собственных военных доктрин. Тем не менее, единая доктрина четко указывает на те угрозы, которые участники системы ВЭБ рассматривают как общие, и формулирует совместные инструменты противодействия им. Необходимо минимизировать возможные противоречия между единой военной доктриной и отдельными

военными доктринами государств-участников [7, 8]. Такая единая военная доктрина у ОДКБ пока отсутствует, а между военными доктринами отдельных государств-участников наблюдается некоторая несогласованность.

*Унификация подходов к военному строительству.* Фактически это означает, что военные организации государств-участников строятся в соответствии с едиными представлениями о характере военных угроз. Это позволяет обеспечить взаимодополняемость военных организаций и создает основу для разделения военных сфер ответственности между государствами-участниками.

*Унификация вооружений, военной и специальной техники и иных технических средств, применяемых государствами-участниками (включая программное обеспечение).* За счет такой унификации упрощается организация взаимодействия между военными подразделениями государств-участников и снижаются затраты на подготовку личного состава.

*Создание единой системы военного образования.* Это также позволит упростить взаимодействие между военными подразделениями государств-участников и обеспечит единый уровень подготовки личного состава. В современных условиях единая система военного образования может представлять собой, например, организацию стажировок и проведение дистанционного обучения, создание единой сети сертифицированных центров дополнительного военного образования при военных вузах государств-участников [9].

*Создание единых вооруженных сил.* Речь не идет о полном объединении военных организаций стран-участников – такая мера затруднительна с технической и вряд ли приемлема с военно-политической точки зрения. Поскольку армия является ключевым гарантом национального суверенитета, государства не будут отказываться от собственных вооруженных сил в пользу наднациональной армии. Кроме того, это противоречит заявленному требованию о сохранении военно-экономической автономии государств-участников. Под едиными вооруженными силами мы понимаем структуры, которые обеспечивают координацию деятельности военных организаций государств-участников и совместную защиту их общих интересов.

*Разработка единой стратегии экономической безопасности.* Потребность в наличии такой стратегии связана с необходимостью обеспечить защиту

совместного экономического потенциала государств-участников. В качестве инструментов реализации такой стратегии можно рассматривать:

- создание общих материальных резервов;
- единую стратегию продовольственной безопасности;
- отказ от использования в межгосударственных расчетах иностранной валюты и переход на своп-сделки (это позволит снизить риски запретов на проведение платежей из-за санкций);
- создание единых платежных систем, не зависящих от внешних провайдеров платежной инфраструктуры;
- недопущение приватизации стратегических предприятий в пользу собственников из стран, проводящих недружественную политику по отношению к государствам – участникам единой системы ВЭБ и предоставление преференций при приватизации таких компаний потенциальным собственникам из государств – участников единой системы ВЭБ;
- совместную политику по развитию импортозамещающих производств в отраслях, имеющих стратегическое значение для экономической безопасности [10];
- диверсификацию национальных экономик в целях преодоления зависимости от экспорта природных ресурсов и т.д.

Применительно к ОДКБ о такой единой стратегии экономической безопасности говорить нельзя. Каждая страна, входящая в этот военный блок, принимает меры по обеспечению своей экономической безопасности, однако единой наднациональной стратегии нет. Отдельные шаги предпринимаются в рамках ЕАЭС, однако они пока не носят системного характера [11].

Дальше всех из числа стран – участников ОДКБ по пути создания и применения инструментов обеспечения национальной экономической безопасности продвинулась Россия, что объясняется применяемыми против нее мерами политического и экономического давления [12, 13]. Вероятно, следует активизировать работу по подключению к этим инструментам (в частности, к платежным системам) других государств – участников ОДКБ.

*Создание единой военно-логистической инфраструктуры.* При строительстве военно-логистических объектов в каждом из государств-участников необходимо предусматривать возможность использования этих объектов в интересах единой системы ВЭБ [14]. Военно-логистические объекты следует интегрировать в систему, обеспечивающую быструю переброску воинских подразделений и военных грузов в рамках единой системы ВЭБ. Это предполагает унификацию требований к техническому оснащению и организации функционирования таких объектов [15], а также, возможно, создание единой координирующей структуры, которая формирует планы совместного использования этих объектов и оперативно обеспечивает доступ к ним в случае необходимости. Такая координация позволяет сохранить контроль над этими объектами со стороны государств, где они расположены (то есть не затрагивает национальный суверенитет этих государств), но при этом создает условия для их использования в интересах совместной системы ВЭБ.

*Формирование интегрированных производственных цепочек в ОПК.* Этот пункт включает в себя два элемента:

- создание межгосударственных производственных цепочек по выпуску вооружений, военной и специальной техники (когда производство отдельного продукта осуществляется предприятиями из разных государств);
- создание условий для специализации ОПК отдельных государств-участников в конкретных сферах (судостроение, танкостроение, автомобилестроение, производство стрелкового вооружения, средств связи и т.д.), что является основой для формирования единой экономической базы для наднациональной системы ВЭБ и позволяет вовлечь производителей из разных государств в единую систему выпуска продукции в интересах военных организаций стран-участников.

Первый элемент предполагает, что предприятия ОПК из стран-участников в определенной степени утрачивают технологическую самостоятельность и становятся элементами единой производственной цепочки (хотя юридически остаются независимыми). Иными словами, осуществляется мягкая интеграция таких предприятий в рамках экономического компонента единого военно-экономического потенциала. Это закрепляет их взаимозависимость, причем интеграция основана на сетевом сотрудничестве, а не на единой собственности. С учетом специфики ОДКБ использование такой сетевой интеграции имеет большое значение.

Государства – участники ОДКБ придают большое значение обеспечению экономической составляющей своего суверенитета и не желают упускать контроль над стратегическими оборонными предприятиями в пользу России, даже несмотря на то, что только Россия способна обеспечить заказами оставшиеся у этих государств предприятия бывшего советского ОПК<sup>2</sup>. Сетевая интеграция позволит встроить эти предприятия в единую военно-экономическую систему при сохранении их формальной самостоятельности. В настоящее время Россия стремится получить полный контроль над такими предприятиями. С одной стороны, это позволит лучше защитить интересы России с учетом избыточно многовекторной политики ее партнеров по ЕАЭС и ОДКБ. С другой стороны, Россия сталкивается с противодействием соответствующих государств, которые видят в этом стремлении России угрозу своему суверенитету<sup>3</sup>.

Очевидно, что переход к сетевому инструментарию сотрудничества при формировании наднационального ОПК позволит устранить это противодействие и создать условия для использования национальных экономических потенциалов в интересах единой совместной системы ВЭБ [16]. Более того, стремление России получить контроль над ключевыми предприятиями ОПК в других государствах ОДКБ противоречит природе этого военного блока как многостороннего сетевого военно-политического партнерства. Эффективное управление таким партнерством предполагает использование сетевого инструментария, а не методов иерархического контроля.

Смысл второго элемента заключается в необходимости обеспечить допуск специализированной военной продукции, производимой в рамках международного разделения труда, на рынки государственного оборонного заказа всех государств – участников ОДКБ<sup>4</sup>. С одной стороны, это повысит зависимость стран-покупателей от стран-поставщиков, и по этой причине необходимо разрабатывать стратегию для противодействия возможному недобросовестному поведению поставщиков, но, с другой стороны, укрепит зависимость стран-поставщиков от единого рынка государственного оборонного заказа и создаст у них стимулы к дальнейшему участию в данном рынке.

<sup>2</sup> Карасин Г.Б. Россия и постсоветское пространство: партнеры и соперники? // *Международная жизнь*. 2019. № 4. С. 1–19.

<sup>3</sup> «Дастан» достанется России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2224921>

<sup>4</sup> «Я должен закрыть завод в Казахстане». Как кризис разоряет производство бронемашин и при чем тут Минобороны? URL: <https://informburo.kz/stati/ya-dolzhen-zakryt-zavod-v-kazahstane-kak-krizis-razoryaet-proizvodstvo-bronemashin-i-pri-chyom-tut-minoborony.html>

*Разработка единой политики в области международного военно-технического сотрудничества.* Эта политика служит продолжением описанной стратегии развития межгосударственных производственных цепочек в ОПК и направлена на выстраивание международных хозяйственных связей между предприятиями ОПК стран-участников. Однако в рамках такой политики формируется единая модель взаимодействия национальных ОПК с партнерами из государств, не входящих в единую систему ВЭБ. Эта модель, в частности, будет направлена на противодействие передаче высокотехнологичной оборонной продукции, выпускаемой ОПК стран – участников единой системы ВЭБ, государствам, которую в эту систему не входят и, более того, являются для нее источником угроз. В настоящее время эти инструменты согласования военно-экономических интересов в рамках ОДКБ используются не в полной мере, а сами участники ОДКБ зачастую выступают по отношению друг к другу, скорее, как соперники, чем как партнеры, несмотря на те очевидные выгоды от партнерства в области ВЭБ в долгосрочной перспективе.

Выполненный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Военно-экономическую безопасность государства (межгосударственного объединения) целесообразно понимать как способность национальной (межгосударственной) экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в соответствии с военной доктриной государства (межгосударственного объединения) при любом уровне военных угроз.

Для создания единой наднациональной системы ВЭБ необходима интеграция военно-экономических потенциалов государств-участников, или, иначе, создание совместной экономической базы для интегрированного военного потенциала, обеспечиваемое на основе многостороннего партнерства. Ни проводимые по отдельности военная и экономическая интеграция, ни набор двусторонних военно-экономических соглашений выступать в качестве базы для наднациональной системы ВЭБ не могут.

В настоящее время говорить о полноценном использовании ОДКБ как инструмента обеспечения ВЭБ государств-участников нельзя, поскольку меры по интеграции военно-экономических потенциалов входящих в него стран носят точечный характер и направлены в первую очередь на обеспечение военной, а не комплексной военно-экономической безопасности. Военно-экономическое партнерство предполагает долгосрочное согласование интересов участников. Для этого целесообразно применять инструменты сетевой координации, а не иерархического контроля.

**Таблица 1****Сравнительный анализ подходов к анализу понятия  
«военно-экономическая безопасность»****Table 1****A comparative analysis of approaches to the analysis of the concept of *Military-Economic Security***

| <b>Определение</b>                                                                                                                                                                                                                                                          | <b>Комментарии</b>                                                                                                                                                                                                                                                                                      |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних военных угроз, при котором государство способно удовлетворять экономические потребности военной организации для ее строительства, содержания и устойчивого развития                                  | Военно-экономическая безопасность понимается как состояние, то есть реализуется статический подход к ее изучению. Неявно предполагается, что военно-экономическая безопасность соответствует функционированию военной организации в условиях мирного времени                                            |
| Способность военной экономики устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в объеме и в сроки, предусмотренные военной доктриной государства                                                                              | Достоинством определения является его динамический характер (военно-экономическая безопасность понимается как способность), а также то, что военно-экономическая безопасность увязывается с военной доктриной государства. Недостаток заключается в использовании размытого понятия «военная экономика» |
| Совокупность условий и факторов, обеспечивающих своевременное и надежное удовлетворение текущих и перспективных военно-экономических потребностей в размерах, достаточных для поддержания необходимого уровня обороноспособности и безопасности государства                 | Достоинство определения – указание на динамический характер военно-экономической безопасности (учет не только текущих, но и перспективных потребностей). Однако определение основано на категории «военно-экономическая потребность», которая не раскрыта                                               |
| Возможность и готовность государства во всех сферах его деятельности обеспечивать экономические, социальные, научно-технологические и информационные условия развития военно-экономического потенциала на таком уровне, который гарантировал бы военную безопасность страны | Определение слишком широкое (указание на все сферы деятельности государства), однако перечень условий развития военно-экономического потенциала заведомо не полон                                                                                                                                       |
| Способность военного сектора экономики государства устойчиво поддерживать необходимую военную мощь и реализовывать военно-экономический потенциал в меру и в сроки, определенные военной доктриной этого государства                                                        | Представляет собой детализацию одного из определений за счет указания на военный сектор экономики как на ключевой элемент военно-экономической безопасности                                                                                                                                             |

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

**Таблица 2****Уровни военно-экономического партнерства****Table 2****The levels of military-economic partnership**

| <b>Уровни интеграции</b>             | <b>Сущность</b>                                                                     | <b>Примеры</b>                                                                                                               |
|--------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Военная или экономическая интеграция | Интегрируются военные или экономические системы государств-партнеров                | АСЕАН – экономическая интеграция без военной интеграции.<br>НОРАД – военная интеграция без экономической интеграции          |
| Военная и экономическая интеграция   | Указанные виды интеграции не формируют единую систему, а реализуются по отдельности | ЕАЭС и ОДКБ – структуры, близкие по составу участников, однако эти интеграционные объединения создаются во многом независимо |
| Военно-экономическая интеграция      | Интеграция военно-экономических потенциалов государств-участников                   | НАТО – формально исключительно военный блок, однако основанный на тесном военно-экономическом сотрудничестве                 |

*Источник:* авторская разработка

*Source:* Authoring

**Список литературы**

1. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности России в многополярном мире: сборник статей / Под ред. Р.А. Фарамазяна. М.: Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 2009. 93 с.
2. Кузнецов Д.А., Руденко М.Н. Взаимосвязь экономической и военной безопасности в рамках концепции организационно-экономической модели // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 275–281.  
URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=435334>
3. Гилькова О.Н. Военно-экономическая безопасность и военно-экономическая политика России в начале XXI века: основные цели и задачи // Вопросы экономики и права. 2018. № 8. С. 41–45.  
URL: <https://doi.org/10.14451/2.122.41>
4. Болгова И.В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. 2019. № 5. С. 13–22. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520191322>

5. *Рязанов А.А.* Концептуальные основы межгосударственной военно-экономической конкуренции // Военный академический журнал. 2019. № 4. С. 138–143.  
URL: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/HSY3Z8wc9l.pdf>
6. *Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Экономический потенциал страны как экономическая категория // Экономическое возрождение России. 2016. № 3. С. 45–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-potentsial-strany-kak-ekonomicheskaya-kategoriya/viewer>
7. *Андреев А.Ф.* Соотношение положений Военной доктрины Российской Федерации с международными обязательствами России по коллективной обороне // Военное право. 2019. № 1. С. 35–44.  
URL: [http://www.voennoepravo.ru/files/1-19%20\(1\).pdf](http://www.voennoepravo.ru/files/1-19%20(1).pdf)
8. *Бабаджанов А.Я.* Анализ военных доктрин государств – участников ОДКБ // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 3. С. 60–65.  
URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2008-3-3-60-65>
9. *Топоров А.В., Михайлов А.Л., Курбанов А.Х.* Принципиальная модель организации сетевой формы подготовки военных кадров в интересах Министерства обороны Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 11. С. 114–117.  
URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn16-11/3004-a>
10. *Курбанов А.Х., Князьнеделин Р.А., Курбанов Т.Х. и др.* Импортзамещение в оборонно-промышленном комплексе: монография. М.: Русайнс, 2020. 166 с.
11. *Боркова Е.А., Плотников В.А., Пролубников А.В., Титов А.Б.* Пространственно-экономические трансформации и проблемы формирования единого экономического пространства (на материалах Евразийского экономического союза) // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1.  
URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Titov.pdf>
12. *Ерасова Е.А., Плотников В.А.* Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 22–28.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-oboronno->

promyshlennogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy/  
viewer

13. *Наружный В.Е., Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Методика военно-экономического обоснования обеспечения технологической независимости российского ОПК // *Наука Красноярья*. 2019. Т. 8. № 1. С. 57–75. URL: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2019-1-57-75>
14. *Цельковских А.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Система материально-технического обеспечения военной организации государства: особенности функционирования и перспективы развития в современных экономических условиях // *Управленческое консультирование*. 2014. № 12. С. 16–28.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-voennoy-organizatsii-gosudarstva-osobennosti-funktsionirovaniya-i-perspektivy/viewer>
15. *Ворушилин Л.В., Горьков П.А., Курбанов А.Х.* Теоретические основы анализа объектов логистической инфраструктуры региона в интересах военной организации государства // *Логистика*. 2014. № 9. С. 26–31.  
URL: <https://logists.by/library/logistics-publications/teoreticheskie-osnovy-analiza-obektov-logisticheskoy-infrastryktyry>
16. *Князьнеделин Р.А., Стариков С.В.* Реализация стратегии импортозамещения на основе сетевой кооперации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 12. Ч. 4. С. 173–177.

### **Информация о конфликте интересов**

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872  
eISSN 2311-875X

*National Interests*

## CONCEPTUAL APPROACHES TO ENSURING THE SYSTEM OF MILITARY-ECONOMIC SECURITY OF THE CSTO MEMBER STATES IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

Sergei F. VIKULOV <sup>a,\*</sup>,  
Sergei V. STULOV <sup>b</sup>

<sup>a</sup> 46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense,  
Moscow, Russian Federation  
vikulov@bk.ru  
ORCID: not available

<sup>b</sup> Volsk Military Institute of Logistics Support,  
Volsk, Saratov Oblast, Russian Federation  
sergei-stulov007@mail.ru  
ORCID: not available

\* Corresponding author

### Article history:

Article No. 670/2021  
Received 13 Dec 2021  
Received in revised  
form 28 Dec 2021  
Accepted 5 Feb 2022  
Available online  
15 March 2022

### JEL classification:

K33, O19, O38, Z18

**Keywords:** Collective  
Security Treaty  
Organization, CSTO,  
integration, capacity,  
security, military-  
industrial complex

### Abstract

**Subject.** This article considers military-economic security as a category of military-economic analysis.

**Objectives.** The article aims to find the best way to integrate the military capabilities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) member States.

**Methods.** For the study, we used a comparative analysis.

**Results.** The article proposes certain principles of creating an integrated system for ensuring the military-economic security of Russia and its allies.

**Conclusions.** Military-economic partnership involves long-term coordination of the interests of the participants and the use of network coordination tools.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

**Please cite this article as:** Vikulov S.F., Stulov S.V. Conceptual Approaches to Ensuring the System of Military-Economic Security of the CSTO Member States in the New Geopolitical Conditions. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 3, pp. 408–425.  
<https://doi.org/10.24891/ni.18.3.408>

## References

1. Faramazyan R.A. (Ed.). *Voenno-ekonomicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v mnogopolyarnom mire: sbornik statei*

- [Military-economic support of Russia's national security in a multipolar world: a collection of articles]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of RAS Publ., 2009, 93 p.
2. Kuznetsov D.A., Rudenko M.N. [Interrelation of economic and military security within the concept of organizational and economic model]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2015, no. 3, pp. 275–281. URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=435334> (In Russ.)
  3. Gil'kova O.N. [Military-economic security and military-economic policy of Russia in the early twenty-first century: The main goals and objectives]. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*, 2018, no. 8, pp. 41–45. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14451/2.122.41>
  4. Bolgova I.V., Nikitina Yu.A. [Eurasian Economic Union at a crossroads between integration and sovereignty]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2019, no. 5, pp. 13–22. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520191322>
  5. Ryazanov A.A. [Conceptual foundations of interstate military economic competition]. *Voennyi akademicheskii zhurnal = Military Academic Journal*, 2019, no. 4, pp. 138–143. URL: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/HSY3Z8wc9l.pdf> (In Russ.)
  6. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. [Country's economic potential as an economic category]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*, 2016, no. 3, pp. 45–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-potentsial-strany-kak-ekonomicheskaya-kategoriya/viewer> (In Russ.)
  7. Andreev A.F. [Correlation of the provisions of the Military doctrine of the Russian Federation with the international obligations of Russia on collective defense]. *Voennoe pravo*, 2019, no. 1, pp. 35–44. (In Russ.) URL: [http://www.voennoepravo.ru/files/1-19%20\(1\).pdf](http://www.voennoepravo.ru/files/1-19%20(1).pdf)
  8. Babadjanov A.Ya. [Military doctrines of the CSTO member states]. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2008, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2008-3-3-60-65>

9. Toporov A.V., Mikhailov A.L., Kurbanov A.H. [Principle of the model network forms of military training for the Ministry of Defence of Russian Federation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2016, no. 11, pp. 114–117. (In Russ.)  
URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn16-11/3004-a>
10. Kurbanov A.Kh., Knyaz'nedelin R.A., Kurbanov T.Kh. et al. *Importozameshchenie v oboronno-promyshlennom komplekse: monografiya* [Import substitution in the military-industrial complex: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2020, 166 p.
11. Borkova E.A., Plotnikov V.A., Prolubnikov A.V., Titov A.B. [Spatial and economic transformations and problems of forming a single economic space (on the materials of the Eurasian Economic Union)]. *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2019, no. 1. (In Russ.)  
URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Titov.pdf>
12. Erasova E.A., Plotnikov V.A. [Prospects of Russia's military-industrial complex development in current conditions of economic sanctions]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 3, pp. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy/viewer> (In Russ.)
13. Naruzhnyi V.E., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. [A method of military and economic substantiation of technological independence of the Russian defense industrial complex]. *Nauka Krasnoyar'ya = Krasnoyarsk Science*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 57–75. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2019-1-57-75>
14. Tselykovskikh A.A., Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. [System of material support of the military organization of the State: features of functioning and prospect of development in modern economic conditions]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2014, no. 12, pp. 16–28.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-voennoy-organizatsii-gosudarstva-osobennosti-funktsionirovaniya-i-perspektivy/viewer> (In Russ.)
15. Vorushilin L.V., Gor'kov P.A., Kurbanov A.Kh. [Theoretical framework for the analysis of objects of logistics infrastructure in the interests of the State military organization]. *Logistika = Logistics*, 2014, no. 9, pp. 26–31. URL:

<https://logists.by/library/logistics-publications/teoreticheskie-osnovy-analiza-obektov-logisticheskoy-infrastryktyry> (In Russ.)

16. Knyaz'nedelin R.A., Starikov S.V. [Implementation of the import substitution strategy on the basis of network cooperation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 12, part 4, pp. 173–177. (In Russ.)

### **Conflict-of-interest notification**

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.